

ника, «пока неопробованы будут в науках и в других инструкциях, которые суть надобны императору и государству».⁹

Отмечая благоприятные условия, в которых находился Антиох Кантемир при жизни отца, биографы его меньше обращали внимание на другое: если говорить о становлении этических взглядов Кантемира, нельзя забывать и того, что моральная философия была любимым предметом самого Дмитрия Кантемира, и он, историк, знаток Востока, ученый, серьезно занимавшийся математикой, физикой, анатомией, оставил немало трудов по философии, в том числе и по этике. Еще в Молдавии, в 1698 году, он напечатал сочинение «Спор души с телом», «нравоучительные мнения под видом разговоров». В этом трактате излагались основные принципы воспитания и было дано обоснование необходимости познания мира; этические нормы строились на основе стоической и христианской морали. Среди других философских работ Дмитрия Кантемира («Физическое о монархиях рассуждение», «История о сотворении мира с физическими примечаниями», «Экспликация о совести») особенно следует выделить большой печатный труд «Книга Систима, или состояние Мухаммеданския религии». Петр I, готовясь к Персидскому походу, поручил ему «некое нижним штилем и просторечием издание». Изложив основы магометанства, автор должен был показать неистинность этой религии: «что Куран есть от человек сочиненный, и Мухаммед — лживый пророк», — и противопоставить ей единственно правильное христианское учение. В результате же получилось, что Синод, вместо того чтобы способствовать скорейшему выходу в свет этой книги, призвал автора к ответу за ту острую критику легенд, чудес и суеверий, которая давала повод к обвинению его в безбожии. Петр I избавил Д. Кантемира от необходимости оправдываться, но лишь после вторичного приказания книга была напечатана в самом конце 1722 года. Роль защитницы православия она, действительно, исполняла не совсем удачно, но зато превосходно служила другой цели: она вся проникнута идеями, отвечавшими духу петровских реформ.

Разумеется, «истинна слова божия» остается основой «всякого наставления, установления, закона и словесности, и все, что не утверждается на ней, названо бессловесным, скотским, непотребным, а главное, «истинному блаженству и тишине противным». Но рядом с этой истиной ставится «истинна еллинских авторов», которые сумели ее понять «предводительством естественного закона, сокровеннейшая естества островиднейшим пресмотрев оком». Эти истины равноценны,¹⁰ из обеих следует одно и то же: если разби-

⁹ М. И. Радовский. Антиох Кантемир и Петербургская академия наук. Изд. АН СССР, М.—Л., 1959, стр. 14.

¹⁰ И в других произведениях — «Описание Молдавии», «Физическое о монархиях рассуждение» — Д. Кантемир также объясняет многие явления дей-